

образную философскую апологию благодати материального. В этом пункте он не столько с Платоном и неоплатониками, сколько с «Физикой» Аристотеля, в которой можно угадать (окончание первой книги «Физики», текст 192а) источник рассуждений Псевдо-Дионисия. Приведем (в переводе) это рассуждение, как оно изложено в киприановском списке:

«Но не в материи пресловутое зло, как (это) говорят, потому что материя и та красоте, добру и форме причастна. Если же исключить таковые (т. е. красоту, добро, форму, — А. К.), может ли что-нибудь причинить материя, сама по себе бескачественная и бесформенная, материя сама по себе не могущая (и) чувствовать?»

«Иначе как же материя зло? Если это так, то никак и нисколько не есть она ни благо, ни зло. Если же (она) в чем-то существенна, существенное же все от Благого, (то) и эта (т. е. материя, — А. К.) от Благого будет. Или Благо творит зло, или зло, как существующее от Блага — благо... Если же говорят, что материя необходима для наполнения вселенной, (то) как материя зло? Одно (дело) зло, другое (дело) необходимости. Как же Благой производит нечто из зла к бытию? Или как же зло то, что желает благого? Как, будучи злом, материя рождает и питает природу? Ибо зло, будучи злом, ничего не рождает или питает или что-либо производит или сохраняет!

«Если же скажут, что (материя, — А. К.), хотя и не производит зло в душах, но увлекает их (ко злу, — А. К.), как будет истинно это? Многие из них (душ, — А. К.) взирают к Благому, а как же этому быть, (если) материя всячески таковые (души, — А. К.) ко злу увлекает? Тем же не от материи зло в душах, но от бесчинного и грешного побуждения.

«Если же скажут и так, что (души, — А. К.) последуют материи, а материя, (сама) не будучи существенной, необходима (для того), что само собой не может осуществиться, (то) как зло необходимо или же необходимость зла?»³⁵

Как видно из приведенного текста, Псевдо-Дионисий многосторонне рассматривает проблему благодати материального. Он доказывает, что зло не в материи, приводя к противоречию платоновскую натурфилософию, провозгласившую материю бескачественной и «не сущей» (τὸ μὴ ὄν). Ибо если признать материю за «не сущее», то она и не благо и не зло.

Псевдо-Дионисий далее обращается к натурфилософии Аристотеля, придавшей материи некоторую существенность как положительной потенции (δυναμικόν) эмпирического мира. Он показывает, что с этой точки зрения материя причастна благому.

По Псевдо-Дионисию, мир, как наполненный богом, наполнен благом (по тенденции, заложенной в философии Псевдо-Дионисия, эту фор-

³⁵ «Но ниже многословущее в вещи зло, якоже решя, поже вещь и бо и та красоты и доброты и вида имат причястие. Ащели сих кроме вещь по себе не качьствена ес и невидовна, како творит что вещь, яже ниже еже страдати мощи по себе имущи? Инако же како вещь зло? Аще бо убо николико есть ниже благо, ниже зло. Ащели же некако суще, сущаа же все от благаго — и сия от благаго убо будет. И или благо злу творительно или зло, яко от блага суще — благо... Ащели же нужно глаголят вещь к исполнению всего мира, како вещь зло? Ино бо зло и ино бо нужно. Како же благый от злаго приводит некаа к бытию или како зло, еже благого требуй?»

«Како же рождает и питеет естество вещь зла сущи? Зло бо, поже зло ни единого есть рождалено или питателно или отнуд творително или спасително? Ащели же рекут тои убо не творити злобу в душах, привлачите же тех — како будет се истинно? Многья бо их в благое зрят а паче како быс се вещи всеко та в зло влекущои? Тем же не от вещи в душах злое, но от безчиннаго и съгрешна движения. Ащели же и се рекут вещи всеко последовати и нужна нестателна вещь иже собою утврждатися не могущих, как зло нужно или еже нужно — зло?» (рук. № 144 бывш. МДА в ВБЛ, лл. 176 об., 178, 178 об.).